

Е Инь Чжу только слегка улыбнулся, но не ответил. Он взмахнул правой рукой, и за его движением последовало фиолетовое свечение. Свист воздуха. Фиолетовая Бамбуковая Игла тихо пронзила правую щеку Хай Ян.

Она почувствовала слабую боль от укола, сопровождающуюся ощущением онемения, но это не вызвало у Хай Ян сильного чувства дискомфорта. Предыдущий тревожный крик Сян Луань не мог не воспламенить надежду в её сердце, ведь если он сможет на самом деле излечить её изуродованное лицо, тогда...

“Старшая Хай Ян, не могла бы ты снять верхнюю часть своей одежды?” – Е Инь Чжу взмахнул правой рукой и еще две иглы покинули тканевый мешок.

“Что?” – одновременно Хай Ян, Сян Луань и Сура выкрикнули в легком потрясении. Их взгляды, направленные на Инь Чжу, мгновенно стали странными.

Е Инь Чжу повертел Фиолетовые Бамбуковые Иглы над головой и с беспомощным видом объяснил: “Я не слишком опытен в искусстве акупунктуры. Плюс, я не очень знаком с женским телом. Я не могу вставлять иглы через одежду, так как это легко может вызвать ненужные проблемы. Меридианы на лице Старшей Хай Ян сперва нуждаются в освобождении верхней части тела, чтобы заняться главной целью: меридианами в щеках”.

Сян Луань выговорила без раздумий: “Это настолько необходимо? Но даже если и так, то тело Хай Ян не будет объектом твоего изучения. Об этом не может быть и речи. Этого абсолютно не произойдет”, – она протиснулась между Инь Чжу и Хай Ян во время своей речи, не позволяя ему более приблизиться.

Сура непрерывно закивал и сказал: “Именно, ты думаешь, что просто так можешь глазеть на тело другой девушки?”

Е Инь Чжу посмотрел на Хай Ян. В данный момент Сян Луань уже убрала руку, которой закрывала ей глаза. Их взгляды встретились, и Хай Ян увидела в его глазах только чистоту, лишённую каких-либо следов развращенности. В этом непорочном взгляде была только искренность.

В вечно ледяном взгляде Хай Ян, которая сейчас покусывала свою нижнюю губу, показалась решительность. Она вспомнила финал их матча против отделения Ветра. Е Инь Чжу, для того чтобы защитить их, самолично, без какой-либо поддержки столкнулся в битве с Изумрудным Драконом. Его непорочный и искренний взгляд, так же как и мягкая и чистая аура внушали людям веру в него.

“Ладно, я сниму”, – Хай Ян отстранилась от Сян Луань. Сделав глубокий вздох, она начала расстегивать верхнюю часть её ципао.

“Хай Ян, зачем ты делаешь это...” – Сян Луань схватила Хай Ян за руку, прежде чем тревожно спросить.

Та лишь слегка вздохнула: “Старшая Сестра Сян Луань, не ты ли уговаривала меня минуту назад? Возможно, это и есть мой шанс. Если он действительно владеет этой легендарной техникой лечения, то это может быть даже последним моим шансом. Я хочу его использовать. Я верю в Е Инь Чжу”.

Сян Луань медленно отпустила её руки; в её красивых глазах проступила печаль: “Е Инь Чжу, я передаю её в твои руки”.

Е Инь Чжу ликовал от восторга в своем сердце. Доверие Хай Ян заставило его тело как будто до краев наполниться бесконечной силой. Бамбуковая Доу Ци начала медленно циркулировать по его телу, его ритмичное дыхание постепенно уняло его возбуждение. Во время лечения Хай Ян он не мог допустить ошибок. Меридианы на лице человека были устроены крайне сложно. Если бы произошло что-то непредвиденное, то не только бы лицо Хай Ян стало неизлечимым, но она даже могла бы в будущем потерять над ним контроль.

“Почему ты всё еще здесь? Ты хочешь воспользоваться этой возможностью?” – Сян Луань зыркнула на Суру, которые стоял позади Е Инь Чжу.

“Ах”, - Сура выглядел рассеянным. Он послал Инь Чжу сложный взгляд, перед тем как отдать тканевый мешок Сян Луань: “Инь Чжу, я подожду тебя снаружи”.

Одна пуговица расстегнута, две... Часть ципао, покрывающая шею, широко распахнулась. Постепенно с этим стала показываться стройная, элегантная шея Хай Ян. Слабый, утонченный, девичий аромат был несколько освежающий. Лед и сладкий запах, они стимулировали чувства Е Инь Чжу.

Наконец, несколько оставшихся пуговиц были полностью расстегнуты. Хай Ян закрыла свои глаза, её длинные ресницы безостановочно подрагивали. Обе её руки слегка дрожали, медленно спуская платье. Обнажалось всё больше и больше кожи белой, словно снег. Сладкий аромат, исходящий от её тела, стал слышен еще отчетливей, распространяясь по всему помещению.

Выражение Е Инь Чжу было очень спокойным. Его дыхание не сбилось и не стало обрывистым из-за обнаженной кожи Хай Ян. Он практически вообще не понимал дел, касающихся мужчин и женщин. Когда он смотрел на её светлую, будто снег, сверкающую и чистую кожу, в его сердце зародилось что-то особенное.

Верх Хай Ян был почти полностью открыт на показ. Её платье свисало на талии. Последним оставшимся слоем защиты её упругой, полной груди был шелковый ободок. Е Инь Чжу подумал про себя: ‘Оказывается, грудные мышцы Старшей Хай Ян тоже довольно сильные!’ К его счастью, он вспомнил, что Ань Я ранее предупреждала его не задавать никаких вопросов.

С лотусоподобными снежно-белыми руками и мягкими, прекрасными изгибами плеч она придавала ощущение хрупкой и нежной девушки. Её стройная талия была настолько тонкой, что, казалось, будто её можно обхватить одной рукой. Её изгибы выглядели совершенными, из-под какого бы угла вы не посмотрели. Всё её существо было будто бы шедевром, оставленным богами.

“Ты, ты хочешь, чтобы я это тоже сняла?” – обе её руки легко надали на её грудную повязку, в то время как она беспокойно поинтересовалась.

“Нет необходимости, этого достаточно”, - ответ Е Инь Чжу очень сильно её обнадежил. Она плотно закрыла глаза; при её неровном дыхании грудь постоянно, то вздымалась, то опускалась.

Е Инь Чжу продвинулся на два шага вперед, его чистый взгляд излучал уверенность: “Старшая Хай Ян, независимо от того, что ты почувствуешь, ты не должна двигаться. Ты не должна делать никаких движений. Я начинаю”.

Сура стоял снаружи за дверью. Как оказалось, настроение у него было не очень-то хорошее. Он не знал, было ли это из-за того, что Е Инь Чжу увидел обнаженный верх Хай Ян, или же из-за

их сегодняшнего обсуждения. Он не знал почему, но его что-то очень сильно тревожило. В этот момент ему послышался голос Сян Луань прямиком изнутри.

“Е Инь Чжу, ты заставил Хай Ян снять её одежду. Если у тебя ничего не получится, то не вини меня за грубость”.

“Эй, двигайся немного помедленнее, хорошо? Она же девушка. Нежнее, ты должен быть нежнее. Ты не видишь, что она хмуриться?”

“Е Инь Чжу, эта штука очень длинная и толстая. Это и вправду нормально, что ты вот так просто её вставишь? Не будет ли кровотечения?”

*

Слушая непрерывную болтовню Сян Луань, Сура чувствовал, что будто бы всё его тело горит и пробирает дрожью. Несмотря на то, что он полностью знал процесс, который там сейчас происходит, он раньше путешествовал через весь верхний регион континента. Ему было сложно избежать мыслей о другом значении всех этих слов. Его лицо вспыхнуло красным, а затем побелело. Если не брать в счет его текущий статус, он бы уже давно вломился обратно в виллу.

После мягкого надавливания на ремень, со слабыми лучами света в его руках появился маленький, квадратный футляр. Его выражение в данный момент было крайне сложно описать. Он вспомнил слова Е Инь Чжу – ‘Красота человека либо же его уродливость не абсолютны. Если девушка очень красивая, но её сердце гнилое, то разве это не то же самое, что и быть уродливой...’

“Инь Чжу, скорее всего моё сердце не хорошее, исходя из твоего описания”, - со вспышкой света маленький, квадратный футляр исчез. Холод и одиночество, присущие ночи, полностью отразились на лице Суры.

*

“Старшая Сян Луань, пожалуйста, можешь быть потише? Из-за тебя я не могу нормально сосредоточиться”, - Е Инь Чжу уже не мог терпеть Сян Луань, стоявшую подле него. Он хотел использовать иглы уже несколько раз, но Сян Луань останавливала его. Это походило на то, что Хай Ян – фарфор, который может сломаться от одного лишь прикосновения.

Лицо Сян Луань покраснело. Ей также показалось, что она слишком много говорит.

“Тогда, будь осторожен”.

Избавившись от всех отвлекающих его факторов, Е Инь Чжу смог, в конце концов, сконцентрировать всю его сущность. Две светло-фиолетовые иглы синхронно закрутились над его руками. Они тихо вонзились в плечи Хай Ян, по одной в каждое. Только маленькие кончики остались от них торчать снаружи, ошеломляя, ведь Хай Ян к удивлению ничего не почувствовала. Её тело оставалось неподвижным.

Хотя у Е Инь Чжу было всего восемь пальцев, каждый из них был исключительно гибкий. Когда он практиковал технику лечение с помощью Фиолетовых Бамбуковых Игл, он достигал двойного эффекта за половину усилий, ведь его годовая практика на цитре сделала его пальцы удивительно гибкими. В данный момент, его восемь пальцев очень ритмично и непрерывно брали Фиолетовые Бамбуковые Иглы и втыкали их в тело Хай Ян. В дополнение к предыдущей

игле в щеку были вставлены еще две. Эта Техника Фиолетовых Бамбуковых Игл, используемая Инь Чжу, была известна как Концентрация Трех Сосредоточенных Игл.

Изначально нервное и напряженное выражение Хай Ян постепенно расслабилось. Её аура стала значительно нежнее, как она полностью впала в состояние полудрема.

<http://tl.rulate.ru/book/371/122677>